

В тот день Нин Фэйчен пришел к нему с выражением удивления на лице: "Я помню, что ты не из тех людей, которые отличаются особым умом. Почему ты все еще играешь на трубе спустя два месяца? Люди пинали тебя. Это всего лишь ноги, так что давай отомстим. Теперь нет необходимости вспоминать об этом, верно?"

Цзи Чжань молчал.

Честно говоря, если бы Нин Фэйчэн не напомнил ему, то он совсем забыл, что делал для такой трубы.

Цзи Чжань молчал, а Нин Фэйчен смотрел на него сверху вниз: "Ты не..."

Нин Фэйчен сделал паузу, сердце Цзи Чжана дико забилося, он поднял голову и посмотрел на него прямо и серьезно, как будто это доказывало, что его вселенная самая прямая: "Я не знаю что?"

Нин Фэйчэн продолжил: "Ты не будешь..."

Цзи Чжан даже не слушал, что он говорил, и когда он увидел, что Нин Фэйчэн открыл рот, он сразу же опроверг: "Я натурал, даже натуралы с раком не такие натуралы, как я!".

Он подчеркнул свою прямооту, а после того, как он подчеркнул, он отреагировал и замолчал.

Нин Фэйчэн: "..."

Видя зажатое выражение лица Нин Фэйчена, Цзи Чжан сменил тему: "Что ты хотел спросить только что?"

Нин Фэйчен сделал небольшую паузу и ответил на свой вопрос: "Тебя не пронзила человеческая душа? Почему ты вдруг так сильно изменился? Ношение душ было очень горячим в последнее время, ты видел это? Эта книга называется "Быстрая передача души: План спасения споткнувшегося босса"..."

Прежде чем он закончил говорить, Нин Фэйчен сказал внезапным тоном, его голос был более чем на три фута выше, и резко спросил: "Почему ты согнулся?!!!"

"Я не гнулся!" Цзи Чжань немедленно зарычал в ответ.

После того, как эти двое зарычали друг на друга, снова наступило долгое молчание.

Нин Фэйчэн прикрыл грудь, подпер лоб правой рукой и слабо откинулся на диван, выглядя как трагическая хозяйка, поймавшая мужа на аутсайдерстве и воспитывающая любовницу: "Ты и он... когда это началось..."

В будни Цзи Чжань очень проницателен, его пытаются обмануть, чтобы затруднить восхождение на небо, но когда он сталкивается с чем-то не таким, вся его личность сводится к одному измерению, и процесс вырождения из волка в лайку полностью завершается.

Услышав слова Нин Фэйчена, Цзи Чжань словно полностью закрыл струну под названием "ум". Запутаться было очень легко: "Я ему еще не нравлюсь..."

После этих слов оба надолго замолчали.

Через некоторое время Нин Фэйчен тускло посмотрел на него, его взгляд был немного странным: "Ты также сказал, что ты не кривой...".

На этот раз смена времен года обхватила его за грудь, подперев лоб, откинувшись на диван, чувствуя себя беспомощной.

Нин Фэйчэн посмотрела на него и вдруг улыбнулась: "СЕО Caiji атакует, а мастер игры пострадает".

Цзи Чжань: ".....???"

Нин Фэйчэн с любовью улыбнулась: "Ха-ха, интересно".

Цзи Чжань не мог понять, о чем он говорит, и уставился на него пустым взглядом: "Если ты осмелишься сказать это."

"Только я?" Нин Фэйчен был взволнован.

Цзи Чжань подумал некоторое время и выбрал самый порочный вариант: "Я куплю темно-черный. Ты подонок, и я отправлю тебя на трон подонка 818, чтобы у тебя не было даже сестры, и ты уйдешь с этого момента". В главном городе меня приветствовал текстовый пузырь".

Цзи Чжань живо повторил то, за что его ругали люди, когда он шел по главному городу: "Каждый день я буду рычать, даос Фэйчэн - собака. Делай это раз в день, и с даосом Фэйчэнем будет покончено".

Нин Фэйчен: "..."

..... Почему я раньше не узнал, что мастер Цзи все еще умственно отсталый.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2196572>